

[Сообщения в этой теме](#) [Ответить](#) [Форум](#) [Предыдущее](#) [Следующее](#)

Калугин о Рыбкине

Сообщение послал(а): **Smith**

Дата: 16/2/04 16:54:11

Логическое объяснение тому, что произошло с Иваном Рыбкиным, заключается в следующем. В отношении него применили препарат СП-117 (СП — специальный препарат), который в исключительно важных случаях использовался в первом и втором главках КГБ с конца 1980-х годов.

Препарат состоит из двух компонентов — «дот» и «антидот».

Две капли «дота» растворяются в бокале любой жидкости (лучше всего в алкогольном напитке, поскольку потом все последствия можно списать на патологическое опьянение). Если «объект» выпьет содержимое бокала, примерно через 15 минут он оказывается в невменяемом состоянии и полностью теряет над собой контроль. Такое состояние «объекта» используется, как правило, для получения от него информации, когда известно, какие именно сведения нужно от него получить (например, признание в совершении конкретных действий). В указанном состоянии «объект» может находиться несколько часов, но его можно продлить, периодически добавляя меньшие дозы «дота».

Когда задачи, поставленные в отношении «объекта», решены, ему дают «антидот». Последний представляет собой две таблетки, растворяемые в воде, чае, кофе. Минут через десять после вливания «антидота» «объект» приходит в совершенно нормальное состояние. Столь быстрый вывод «объекта» из невменяемого состояния в нормальное практически полностью стирает из его памяти все, что с ним произошло с момента принятия «дота», то есть происходит полный провал памяти. Человек чувствует себя разбитым, ноги, руки «как ватные», но похмельного синдрома нет.

Если «объект» находился под воздействием «дота» несколько дней, по возвращении в нормальное состояние он может испытывать панический страх, шок, поскольку получается, что несколько дней жизни полностью стерты из его памяти и он не может понять, что с ним произошло.

Если «антидот» не применять, то «объект» придет в себя через несколько часов, как после острого алкогольного опьянения, с ощущением похмельного синдрома. При этом он может отрывочно помнить, что с ним происходило, и схематично восстановить «связь времен».

СП-117 разрабатывалось в лаборатории ОТУ КГБ СССР по адресу ул. Академика Варги, 2, которая была одним из самых секретных объектов этого ведомства. Любопытно, что последнее совещание с членами ГКЧП накануне путча Крючков провел именно в этом здании.

Операции с применением СП-117 проводились в исключительно важных случаях и только с санкции зампреда КГБ. В ходе операции обязательно присутствовал врач указанной лаборатории, поскольку применение СП-117 могло привести к сердечному приступу. Документы, относящиеся к СП-117, носили гриф «особой важности» — высший гриф секретности в стране. Единицы в «конторе» имели отношение к этому препарату и применяли его на практике.

Судя по сообщениям печати, история с Рыбкиным очень напоминает применение СП-117.

Например, ему влили «дот», вывезли в укромное место, где продержали в невменяемом состоянии несколько дней. При этом ему вполне могли подсунуть «девушек» и заснять в самых компрометирующих ситуациях. На пленке все будет выглядеть, как будто совершенно пьяный человек развлекается с проститутками. От него также могли получить любые «признания», например, в том, что он является агентом двадцати разведок мира. Чего не скажешь в невменяемом состоянии?

Затем его завезли в Украину, привели в чувство с помощью «антидота», прокрутили видео— и аудиозаписи — и он пришел в шоковое состояние, поскольку совершенно не помнит, что с ним происходило в течение нескольких дней и как он «дошел до такой жизни».

Напоследок потребовали снять себя с президентской гонки, прекратить публичные дебаты, в противном случае пригрозили повторить «эксперимент» и слить в СМИ полученный компромат. Поскольку человек пребывал в шоковом состоянии, эти угрозы воспринимались им самым серьезным образом.

Применение СП-117 логически объясняет и неадекватные интервью, данные Рыбкиным по возвращении в Москву. Он до сих пор в замешательстве и не может понять, что с ним произошло. Один из людей, испытавших на себе применение СП-117, говорил мне, что, придя в себя, чувствовал себя как человек, похищенный инопланетянами и вернувшийся обратно.

Цель применения СП-117 в отношении Рыбкина могла состоять прежде всего в том, что он снимался с предвыборных дебатов и публичных выступлений в СМИ, то есть ликвидировался основной смысл его